Г.А. Амкуаб (Миквабия)*

КОНЦЕПЦИЯ СЕМИОСФЕРЫ Ю.М. ЛОТМАНА
И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ЖУРНАЛИСТИКИ АБХАЗИИ

В статье проводится мысль о том, что концепция семиосферы Ю.М. Лотмана является эффективным методологическим инструментарием для исследования журналистики Абхазии как культурно-исторического феномена. Автор применяет концепт Лотмана «культурный взрыв» к истории развития средств массовой информации Абхазии, что позволяет ему осмыслить опыт исторического формирования и функционирования информационного (коммуникационного) поля Абхазии как опыт сохранения абхазской культуры в эпоху глобализации.

Ключевые слова: семиосфера, Ю.М. Лотман, культурный взрыв, журналистика, СМИ, абхазская культура, глобализация

Yu.M. Lotman's concept of semiosphere and its value for the study of journalism in Abkhazia. GURAM A. AMKUAB (MIKVABIA) (Abkhaz State University)

The article suggests that Yu.M. Lotman's concept of semiosphere is an effective methodological tool for studying journalism in Abkhazia as a cultural and historical phenomenon. The author applies Lotman's concept of «cultural explosion» to the history of the development of media in Abkhazia, which allows him to see the history of formation and functioning of Abkhaz communication field as an experience of preserving Abkhaz culture in the era of globalization.

Keywords: semiosphere, Yu.M. Lotman, cultural explosion, journalism, media, Abkhaz culture, globalization

Культура, как известно, – феномен по самой своей сути коммуникативный, и потому любые трансформации, происходящие в сфере человеческих коммуникаций, существенным образом сказываются на фундаментальных ценностных основаниях жизни общества. Сегодня эта сфера меняется радикально, причем происходящие в ней перемены затрагивают практически все ее измерения – технологическое, экономическое, политическое, социальное... И, соответственно, меняются цели и социальные функции человеческого общения, в основании которого лежит культура. При этом отчетливо обнаруживается, что важнейшим фактором, направляющим сегодня эти изменения, являются процессы, так или иначе

связанные с тенденциями мировой глобализации. Осмысление этих тенденций и порождаемых ими трансформаций сферы общественных коммуникаций – актуальная, имеющая очевидное практическое значение задача, решению которой подчинена и данная статья.

В данном случае непосредственным предметом рассмотрения является одна из составляющих общественных коммуникаций – область средств распространения массовой информации, область функционирования СМИ. Именно в этой области очень ярко проявляется влияние глобализационных процессов на систему общественных коммуникаций. Причем особенно остро и проблематично соответствующие процессы протекают в

* АМКУАБ (МИКВАБИЯ) Гурам Артемович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой журналистики филологического факультета Абхазского государственного университета.

E-mail: gurik2009at@mail.ru

© Амкуаб (Миквабия) Г.А., 2017

СМИ небольших региональных обществ, жизнь которых основывается на своеобразной традиционной этнокультуре. Для них характер деятельности СМИ и адекватная информационная политика на фоне указанных процессов является важнейшим моментом сохранения этно-государственной идентичности. К числу таких обществ относится Абхазия. Опыт исторического формирования и функционирования ее информационного (коммуникационного) поля в современных условиях положен в основание данной статьи. При этом, подчеркнем, опыт этот имеет сегодня далеко не только внутриабхазское значение. Он позволяет экстраполировать ряд теоретических выводов, касающихся культурных аспектов функционирования современных СМИ в Абхазии на область общественных коммуникаций как таковых.

В этой статье формирование и развитие журналистики Абхазии представлено на основе семиотического подхода к феноменам культуры, предполагающего рассмотрение всех культурных явлений как знаков, имеющих значение и указывающих на значение; интерпретация культурных феноменов как определенной языковой системы, с помощью которой мы можем передавать информацию и осуществлять коммуникацию. При этом мы опираемся на методологические установки Ю.М. Лотмана¹, в рамках которых каждое культурное явление, рассмотренное как знак, требует обязательного соотносительного элемента. Оно может быть понято не само по себе, а в определенном пространстве (семиозисе, по Лотману): «...любой отдельный язык оказывается погруженным в некоторое семиотическое пространство, и только в силу взаимодействия с этим пространством он способен функционировать. Неразложимым работающим механизмом – единицей семиозиса – следует считать не отдельный язык, а все присущее данной культуре семиотическое пространство. Это пространство мы и определяем как *семиосферу*» [3]. Вслед за Лотманом мы рассматриваем пространство абхазской культуры, выраженной в языке, как *семиосферу*.

Какими характеристиками обладает *семиосфера*, по Лотману? Прежде всего, это неоднородность внутреннего строения (различные элементы структуры обладают разной степенью организованности, в нее могут входить как открытые, так

и автономные – закрытые – элементы). Другой характеристикой *семиосферы* является ее принципиальная отграниченность. Причем понятию «границы» Лотман уделяет особое внимание, поскольку «...всякая культура начинается с разбиения мира на внутреннее («свое») пространство и внешнее («их»)). Как это бинарное разбиение интерпретируется – зависит от типологии культуры. Однако само такое разбиение принадлежит к универсалиям. <...> Культура организует себя в форме определенного «пространства – времени» и вне такой организации существовать не может. Эта организация реализуется как *семиосфера* и одновременно с помощью *семиосферы*» [3].

Следующая характеристика *семиосферы* – неравномерность (каждый структурный элемент *семиосферы* имеет свой темп и ритм становления и развития). Не менее значимая характеристика *семиосферы* – ее бинарность и асимметрия. Они «...являются обязательными законами построения реальной семиотической системы. Бинарность, однако, следует понимать как принцип, который реализуется как множественность, поскольку каждый из вновь образуемых языков в свою очередь подвергается раздроблению на основе бинарности. Во всякую живую культуру «встроен» механизм умножения ее языков» [3]. В свою очередь асимметрия реализуется через отношение: центр – периферия. По Лотману, в центре *семиосферы* оказываются развитые языки культуры, на периферии оказываются структурные элементы, находящиеся в зачаточном состоянии.

Наконец, последней характеристикой *семиосферы* является разветвленная система памяти или «диахронная глубина»: любой культурный знак указывает не только на синхронно существующее значение, он требует исторического углубления для понимания функционирования культуры в вертикальном и горизонтальном срезам. Вот почему мы анализируем журналистику Абхазии (систему абхазских СМИ) не только как синхронию, но и как сложную диахронную систему исторически существующих знаков.

Проблематикой *семиосферы* Ю.М. Лотман занимался в последние годы жизни (1990-е гг.), т.е. в переломные, по сути, годы для российской культуры и истории. Именно поэтому его так интересует проблема культурных взрывов, принципиально изменяющих конфигурацию структурных образований культуры. Фактически, он продолжает спор в философии истории о способах развития и движущих силах истории. Он продолжает антидарвиновскую линию, полагая, что именно взрыв является ключевым моментом для

¹ Мы опираемся на концепцию *семиосферы* Ю.М. Лотмана, одного из основоположников структуралистского направления в культурологии. Для нас важно показать, что, следуя этой концептуальной установке, СМИ можно интерпретировать как структурный элемент *семиосферы* культуры.

формирования новой структурной конфигурации и может изменить ход истории. Он выбирает в качестве основного концепта именно «взрыв», подчеркивая тем самым не только циклический характер движения культуры, истории и природы, но и целостность своей научной установки, и всеобъемлющий характер концепции семиосферы (мы также обозначаем ключевые переломные моменты – исторические события – в абхазской культуре «культурными взрывами»).

Мы обратились к концепции семиосферы именно потому, что Лотман подчеркивает роль сознательной компоненты в формировании культуры, компоненты, которая очевидным образом доминирует в деятельности СМИ. По Лотману, основополагающую роль в развитии культуры играет именно интеллектуальная деятельность человека, его способность мыслить, а, значит – не только передавать информацию, но и генерировать, создавать ее. Более того, он ищет некий «инвариант интеллектуальности», имеющий характеристики, которые можно также использовать и для определения функций СМИ:

- способность передавать информацию;
- способность создавать новую информацию;
- способность хранить и воспроизводить информацию.

При этом для нас важно указание Лотмана на то, что «...минимальной работающей семиотической структурой является не один искусственно изолированный язык или текст на таком языке, а параллельная пара взаимно-непереводимых, но, однако, связанных блоком перевода языков» [3]. Если развить мысль Лотмана, то можно представить СМИ как особый «мыслящий мир», т.е. как работающую семиотическую структуру, поскольку в их основании лежит не один изолированный язык или текст, но именно пара взаимно-непереводимых, но связанных блоком перевода языков. При этом язык понимается в самом широком смысле, как стихийно или сознательно складывающаяся в определенных культурных условиях произвольная знаковая система для решения коммуникативных задач. Применительно к нашей теме важно, что в деятельности СМИ всегда присутствует целый ряд различных языков: язык политики, язык жестов, язык искусства. Заметим, что для СМИ Абхазии этот бинарный механизм функционирования культурных феноменов особенно важен, поскольку они принципиально двуязычны. При этом важно, что взаимодействие нескольких языков создает новые смыслы, генерирует новые сообщения и тем самым превращает СМИ из простого посредника в порождающий смыслы культурный феномен.

Итак, вслед за Лотманом мы можем рассматривать СМИ Абхазии как культурный феномен, т.е. как мыслящую семиотическую структуру или язык. А это значит, что для нормального функционирования СМИ (как и любая подобная структура) требуют интеллектуального собеседника, ведь они передают, генерируют и сохраняют информацию для кого-то другого, для того, кому она нужна. Эта деятельность принципиально коммуникативна и соотносительна, а значит – является культурной.

Очевидно, что СМИ – это феномен, вовлеченный в разнообразные культурные события. В данном случае на передний план выступает опыт сохранения абхазскими СМИ исторических традиций народа. Отметим, что этот анализ мы осуществляем выборочно, подчиняя его исследовательским целям. Представляется, что одним из наиболее существенных факторов исторического развития республики остается стремление народа сохранить этническую идентичность и стать центром культурной самобытности. Эта идея укоренена в сознании абхазского народа и побуждает его к соответствующей деятельности на современном этапе (что особенно ярко проявляется в деятельности абхазских СМИ).

В данном контексте важно концентрировать внимание на фазе формирования отдельных элементов средств массовой информации именно потому, что всякий раз возникновение новой коммуникативной институции вызывалось к жизни благодаря общественно-политическим событиям, принимавшим порой острые формы. Необходимость передавать информацию в СМИ на абхазском языке осознается культурно-историческим сознанием в тот момент, когда возникает потребность в формировании государственных структур на национальной основе. Появление радио, в свою очередь, совпало по времени с размытием национально-государственного статуса республики, с движением в области политики и права в сторону ущемления народа и свертывания его национальной культуры. Телевидение пришло в республику как ответ правительства на требование народа утвердить собственное равноправие с представителями других национальностей, имевших сходную форму национально-государственного устройства. Именно поэтому необходимо рассмотреть этапы становления печати, радио и телевидения в контексте сложных культурно-исторических процессов.

Сегодня становится все более очевидным, что будущее культуры абхазского мира – возможность ее дальнейшего существования – зависит

от того, будут ли найдены пути для гармонизации глобальных и локальных процессов. И в этом плане очень важен обзор истории средств массовой информации республики, предпосылок их формирования и становления.

До появления печатных изданий информационные и культурные функции прессы в Абхазии выполняли народные сходы. Можно сказать, что они играли роль устной газеты и служили способом социального управления. Общественные сходы соединяли отдельную личность с обществом и с целым миром (в частности, в эпоху махаджирства на сходах распространялись сведения об уехавших родственниках (см.: [2]). Сходы способствовали формированию у абхазов интереса к культурной жизни и активной гражданской позиции. Информация вплеталась в абхазский фольклор и способствовала тому, что в народе появлялись «народные журналисты», толкователи прошедших событий, люди, владеющие словом. Среди них – Жан Ачба (1848-1918), чьи песни можно назвать «устными газетами», повествующими о новостях. В этих песнях выражалось общественное мнение, их смысл был понятен широким слоям абхазского населения.

К первым формам информационной печатной продукции в Абхазии можно отнести прокламации и листовую литературу. Они появились после 17 февраля 1810 г., когда Абхазское княжество присоединилось к Российской империи. Это историческое событие фактически стало первым «культурным взрывом» в плане истории абхазских СМИ. Распространению грамоты как основы национального просвещения способствовали русская интеллигенция и православное духовенство, которые по разным причинам оказались в Абхазии. Замечу, что культурные связи опираются в целом на личностный фактор. Так, под влиянием ссыльного декабриста А.А. Бестужева-Марлинского занялся этнографией офицер российской армии Соломон Званба. Он стал одним из абхазских ученых-интеллектуалов, внесших значительный вклад в сохранение традиционной культуры, публиковал в газете «Кавказ» этнографические этюды о жизни абхазов и убыхов.

В конце XIX в. в Абхазии появляются первые типографии (первая типография открылась в 1895 г. в Сухуме, а затем частные типографии организовали А. Мгеладзе и П. Каландаришвили, В.Д. Захаров и А.М. Зайдшер). В них издавались первые частные издания, которые можно характеризовать как справочно-рекламные печатные органы. Они выходили в Абхазии на русском языке и носили прикладной характер, то есть преследо-

вали цели распространения сельскохозяйственных знаний. Этим задачам лучше всего отвечали журналы, которые и стали первой периодической печатной продукцией в Абхазии. Так, журнал «Черноморское сельское хозяйство» имел не только экономическое, научно-публицистическое, но и социокультурное значение. Прежде всего, это связано с обсуждением проблемы «земского самоуправления». Авторы статей обосновывали мысль о том, что земские учреждения должны организовываться с учетом местной специфики. В этом журнале печатались представители абхазской интеллигенции Н.С. Патеипа, А.И. Чукбар, К.И. Барциц, А.М. Эмха, Д.И. Гулиа, И.И. Гулиа, Н.В. Ладария, Д.Т. Маан, Н.Н. Маршан. Круг обсуждаемых ими проблем выходил за рамки чисто сельскохозяйственной тематики, они обсуждали проблемы национальной письменности, шрифта, печатного органа абхазской интеллигенции и др.

С 1908 г. в Абхазии начинает издаваться газетная периодика. Первая газета, издаваемая в Абхазии, – «Сухумский листок». А затем появляется целый ряд печатных изданий. Эти газеты стали своего рода основаниями, из которых впоследствии превратились в социокультурный институт абхазские СМИ (в том числе и периодика). При этом, во-первых, они дали местному населению само понятие «газета» как источник новостей, сообщений, информации. Во-вторых, они так или иначе привлекли к сотрудничеству местных деятелей, проявивших склонность и способность к литературному творчеству.

Однако в этот период еще не было возможности публиковать материалы на абхазском языке. Абхазские деятели культуры страдали от отсутствия печатного органа, в Сухуме не было абхазского шрифта, наборщиков, бумаги и т.д. Не было газеты, которая могла бы нести информацию своевременно и на страницах которой абхазы могли бы обсуждать на родном языке свои социально-политические, культурные и научные проблемы, обмениваться мнениями. И все-таки в этот период предпринимались попытки выпускать газету на абхазском языке (хотя впервые она появилась только через 11 лет).

В феврале 1917 г. происходят социально-политические изменения в России, которые, безусловно, повлияли на все регионы, в том числе и на Абхазию, в которой образовались свои партии и социальные группы. В типографии Захарова с 1918 по 1920 гг. печатается газета Сухумского Окружного и Городского Комитетов Социал-демократической Рабочей партии Грузии «Наше слово», а с марта 1920 г. она выходит под на-

званием «Голос труда». В марте 1918 г. выходит газета Совета рабочих и солдатских депутатов – гудаутская «Воля вольных», которая находилась под влиянием местной большевистской организации. С 8 апреля по 17 мая 1918 г. в Абхазии, за исключением Кодорского участка, большевиками была установлена Советская власть. По решению Военно-революционного комитета Абхазии с 16 апреля 1918 г. стала выходить «Сухумская правда» – орган Ревкома. Доминирующей темой на ее страницах было переустройство жизни на новых началах социальной справедливости. Воспользовавшись этим, абхазские деятели культуры потребовали разрешения на издание своей газеты. «Меньшевики, соглашаясь на издание абхазской газеты, разумеется, преследовали определенную политическую цель. Они готовы были даже объявить ее своим органом. Это им было нужно для лицемерного “доказательства” “правильного” разрешения национального вопроса в Абхазии» [1, с. 272]. Однако отсутствие абхазского шрифта не давало возможности «независимцам» сразу начать издавать газету. Шрифт этот с большим трудом был взят из типографии наместника Кавказа и доставлен в Сухум народным учителем А.М. Чочуа. Первый номер газеты под названием «Апсны» вышел 27 февраля 1919 г.

Выход в свет демократической газеты «независимцев» «Апсны» – значительное событие в политической и культурной жизни народа. Газета стала трибуной общественной мысли. Народ получил возможность читать на родном языке рассказы, драмы, стихи абхазских поэтов и писателей. «Апсны» открыла дорогу писателям, чьи произведения создали затем славу абхазской литературе.

С первого номера «Апсны» было присуще высокое искусство слова, источником которого стали устное народно-поэтическое творчество и опыт мировой прессы. Они двигали молодую печать вперед, что проявлялось в формировании собственного стиля – стиля национальной печати.

Необходимо отметить, что в период с 1862 по 1954 гг. в абхазской культуре происходит неоднократное реформирование письменного языка. Первоначально был принят алфавит Услара (1862 г.) на основе русской графики. Затем в 1892 г. К. Мачавариани и Д. Гулиа создали новую азбуку. В 1909 г. – букварь А. Чочуа. Аналитический алфавит Н. Марра вводится в 1926 г. Через два года опять изменяется алфавит, уже на латинизированный. В 1938 г. создается алфавит на основе грузинской графики, и, наконец, в 1954 г. был введен ныне действующий алфавит на русской графике с добавлением диакритических знаков.

Конечно, эти волевые решения были идеологически фундированы. Резкие изменения письменного языка всегда приводят к разрыву поколений, молодежь теряет связи с культурным наследием, со своим литературно-историческим прошлым.

Многочисленные реформы письменности нанесли невосполнимый урон возникновению и развитию СМИ Абхазии: особенно это отражалось на необходимости модификаций материальной базы газет и переподготовке журналистов, наборщиков и других работников прессы. Усложнялось общение газеты с аудиторией, нарушались обратные связи. Появление газет в новом шрифтовом варианте вынуждало абхазский народ всякий раз переучиваться, чтобы иметь возможность удовлетворять потребность в информации. В связи с этим национальная журналистика, берущая свое начало в устном народном творчестве и народных сходах, несла серьезные потери.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы: периодическая печать Абхазии, зародившаяся в начале XX в. в результате политики метрополии (в данном случае Российской империи) по отношению к народам присоединенных территорий, – это особый структурный элемент абхазской культуры. Аналогичным образом можно реконструировать историю развития радио и телевидения Абхазии как культурно-исторических феноменов.

И в заключение заметим, что концепция Лотмана важна для нас еще и потому, что он рассматривает семиосферу не как статическую структуру знаков-символов, но как структуру динамическую, движущуюся, саморазвивающуюся исторически. Его концепция культурного взрыва призвана объяснить не только генезис культурных структур, но и механизм их развития, становления. Опираясь на эти идеи, мы и попытались реконструировать историю формирования абхазских СМИ как социокультурного феномена, используя в качестве метаязыка именно концепцию динамически развивающейся семиосферы Лотмана. Нам представляется, что такого рода реконструкция является чрезвычайно важной в условиях острой проблемной ситуации, возникающей в результате воздействия глобализационных процессов. В данном случае, обратиться к истории и попытаться осмыслить ее опираясь на идеи Ю. Лотмана нас заставила ситуация, когда под вопрос ставится само существование абхазского культурного этноса. Такое обращение к истории позволяет лучше понять факторы, на которые сегодня может опираться культура. И, повторим, нам представляется это важным еще и потому, что осмысление

исторического опыта становления одной из сфер абхазской культуры будет далеко не лишним при обсуждении аналогичных проблем, возникающих на волне глобализационных процессов и в иных регионах современного мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии (1910-1921). Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1963.
2. Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухум: Алашара, 1982.
3. Лотман Ю.М. Семиосфера // Бесплатная научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://disus.ru/knigi/403999-1-yumlotman-semiosfera-kultura-](http://disus.ru/knigi/403999-1-yumlotman-semiosfera-kultura-vzriv-vnutri-mislyaschih-mirov-stati-issledovaniya-zametki-sankt-peterburg-iskusstv.php)

[vzriv-vnutri-mislyaschih-mirov-stati-issledovaniya-zametki-sankt-peterburg-iskusstv.php](http://disus.ru/knigi/403999-1-yumlotman-semiosfera-kultura-vzriv-vnutri-mislyaschih-mirov-stati-issledovaniya-zametki-sankt-peterburg-iskusstv.php)

REFERENCES

1. Dzidzariya, G.A., 1963. Ocherki istorii Abkhazii (1910-1921) [Essays on the history of Abkhazia (1910-1921)]. Tbilisi: Sabchota Sakartvelo. (in Russ.)
2. Dzidzariya, G.A., 1982. Makhadzhirstvo i problemy istorii Abkhazii XIX stoletiya [Makhajirism and the problems of the history of Abkhazia of the XIX century]. Sukhum: Alashara, 1982. (in Russ.)
3. Lotman Yu.M. Semiosfera [Semiosphere]. URL: <http://disus.ru/knigi/403999-1-yumlotman-semiosfera-kultura-vzriv-vnutri-mislyaschih-mirov-stati-issledovaniya-zametki-sankt-peterburg-iskusstv.php> (in Russ.)